

Немчина Вера Ивановна
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
nemchina@sfedu.ru

«Pro» и «contra» идентичности в информационном обществе

Аннотация. В статье рассматриваются социальные метаморфозы, происходящие с современным человеком, которые с неизбежностью сказываются на идентичности личности, на том, кем он себя считает, и кем он является на самом деле, как он себя видит и как себя презентует в своем информационно-коммуникационном взаимодействии через глобальную информационную сеть.

Ключевые слова: информационное общество; сетевой социум; сетевая идентичность; информационное неравенство; цифровая этика; цифровая свобода

Nemchina Vera Ivanovna
Institute of Sociology and Regional Studies;
South Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation
nemchina@sfedu.ru

«Pro» and «contra» identity in the information society

Abstract. The article discusses the social metamorphoses that occur with a modern person, which inevitably affect the identity of the person, who he considers himself to be and who he really is, how he sees himself and how he presents himself in his information and communication interaction through global information network.

Keywords: Information society; network society; network identity; information inequality; digital ethics; digital freedom

В информационном обществе, как обществе нового типа, существенным образом изменяются идентификационные механизмы. Изменяется сама идентичность индивида. По нашему мнению, это происходит, прежде всего, под воздействием следующих существенных социальных трансформаций.

Изменяется само общество, его природа. Существенной трансформации подвергаются социальные структуры общества и системы социальных связей, отношений и взаимодействий. Это, прежде всего, находит свое выражение в изменении социальной стратификации, преобразовании социальных статусов и престижей.

Новая социальная стратификация, стратификация информационного общества размывает предпосылки предыдущего социального неравенства и создает новый тип социального неравенства, цифрового информационного неравенства. Это, естественно, порождает полярные оценки в характеристиках значимости человека и создает новые типы идентичности.

В информационном обществе, кроме трансформаций его социальных структур, меняется и сам человек. Эти перемены касаются, во-первых, изменения характера его деятельности, во-вторых, эти изменения касаются изменения его сознания и, в-третьих, эти изменения касаются изменения роли человека и его места в обществе.

Изменение характера деятельности человека связано с тем, что деятельность человека, оставаясь материальной, продуктивной и производительной все более и более становится информационной деятельностью. Она становится деятельностью по производству, хранению, использованию и применению информации. И соответственно, поэтому сам человек становится информационным человеком, он становится человеком типа «*homo informaticus*».

Среди множества факторов, изменяющих в информационном обществе идентификационные механизмы, нужно выделить то, что меняется само место и роль человека в обществе, в системе общественных связей и отношений. Это связано с тем, что, поскольку в результате того, что в число основных ресурсов информационного общества входят знания, интеллект и информация, человек как творец новых знаний является основной составляющей этих ресурсов информационного общества.

Вместе с превращением человека в основной ресурс информационного общества, человек же и привносит в спектр социальных рисков этого общества, человеческие риски, т.е. риски, связанные с человеческим фактором, в число которых входят различные деструктивные действия, производные от социального и информационного неравенства, от результатов манипуляции массовым сознанием в информационную эпоху до цифровой преступности, хакерства и различных кибер-болезней, в числе которых Интернет-аддикция.

Факторами, изменяющими форматы идентичности человека информационного общества являются также факторы усложнения социальной жизни, её виртуализация, быстрые темпы социальных изменений, возникшая новая форма социального неравенства – информационное неравенство и информационное насилие, выражающее в манипулировании массовым сознанием через глобальную информационную сеть.

Все эти многообразные изменения приводят к изменениям ценностной структуры нового общества. Возникает новая культура – информационная цифровая культура. Возникают новые правила поведения, новая этика в сетевом мире. Изменяются и форматы социокультурной детерминации идентификационного процесса: они наполнены полярными смыслами от массовизации общественной жизни до де-массовизации, от персонификации социально-личностного отношения к процессам информационного общества и процессам де-персонификации.

Информационное общество является обществом нового типа. В нем существенно изменяется социальная структура. Уходит в прошлое классовое деление общества. Как утверждает Ф. Фукуяма, главным статусом человека становится его уровень образования [Фукуяма, 2004]. В этом обществе ни право природного социального статуса (право рождения), ни право собственности являются основным

социальным ресурсом. Таким ресурсом личности являются образование, знание, интеллект, профессионализм, а информационные ресурсы становятся факторами общественных трансформаций.

Соответственно, основанием социальной стратификации информационного общества становится личный и социальный интеллект. Это обстоятельство, устраняющее существовавшее ранее социальное и классовое неравенство, существенно изменяет социальную структуру. Однако социальное неравенство не исчезает; оно просто приобретает другую форму: люди становятся неравными в силу неравных стартовых условий допуска к получению такого социального ресурса, как статусное образование, а значит, и к получению такого социального ресурса, как знания, интеллект, владение информацией.

Поскольку информационное общество – это высокотехнологичное общество, то естественно, что только те, кто владеют знаниями и умениями пользоваться высокими технологиями, изобретать и производить их, становятся не просто высшим классом, но классом, который получает от использования высоких технологий наибольшие дивиденды. Они выражаются не только и не столько в высоких доходах, сколько в большем доступе к информации. А известно, что тот, кто владеет информацией, тот владеет миром.

Речь идет, конечно, не только о расслоении общества по доходам и доступу к информационным ресурсам, что, естественно, само по себе очень значимо, но о том, что высшие слои информационного общества имеют гораздо большие ресурсы и возможности личностного развития и самосовершенствования. А это очень важный ресурс, который различает индивидов в идентификации.

Мы намерены акцентировать внимание на этом обстоятельстве: впервые в человеческой истории идентификационные различия индивидов в большей степени зависят не от наличного ресурса (прирожденный статус, власть, деньги), а от ресурсов саморазвития и самоактуализации. В своей идентичности индивиды будут различаться не тем, что они имеют, а тем, какие у них есть ресурсы и возможности достичь чего-то, как они могут развиваться.

Деление общества на элиту и массы, на класс интеллектуалов, получивших первоклассное образование и на тех, кто лишен этого, на тех, кто имеет большие ресурсы саморазвития и самосовершенствования и на тех, кто будет довольствоваться тем, что ему досталось, означает, что нужно говорить о новых форматах идентичности, вместо уже устаревших форматов.

Нужно говорить не об этнической идентичности, как некотором единообразном механизме идентификации для всех членов этой социальной группы, а иметь в виду, что этнос стратифицировался на этническую элиту и на этнические массы.

Соответственно, нужно говорить не об абстрактной корпоративной идентичности, а об идентичности корпоративной технократии и идентичности

корпоративных служащих. Такое же разделение на элиту и массы имеет место в любой традиционной идентичности.

Подобная идентификационная дихотомия, на наш взгляд, имеет место практически при форматировании любой идентичности в информационном обществе: персональной и личной, гражданской и государственной, локальной, региональной и цивилизационной, национальной или наднациональной. Такое общество оказывается расколотым на элиту и массы, или как это назвал В. Л. Иноземцев, это «расколотая цивилизация» [Иноземцев, 1999].

В информационном обществе, кроме трансформаций его социальных структур, меняется и сам человек. Эти перемены касаются, во-первых, изменения характера его деятельности, во-вторых, эти изменения касаются изменения его сознания и, в-третьих, эти изменения касаются изменения роли человека и его места в обществе.

Изменение характера деятельности человека связано, прежде всего, с характером самой информационной цивилизации. Деятельность человека, оставаясь материальной, продуктивной и производительной все более и более становится информационной деятельностью. Она становится деятельностью по производству, хранению, использованию и применению информации.

Это обусловлено тем, что информационная деятельность в информационном обществе все более и более включает в себя все ранее существовавшие компоненты: производство, взаимодействие, познание и т.п. Благодаря всё большему доминированию информационной деятельности в структуре активности человека, сам человек становится информационным человеком, он становится человеком типа «*homo informaticus*». При этом необходимо учитывать, что став ресурсом и важнейшим фактором развития информационного общества, человек одновременно становится и фактором его риска.

Поэтому, можно констатировать что, к социальным, глобализационным, технологическим факторам риска информационного общества добавляется такой фактор риска, как человек. Человеческий фактор риска есть привнесение в информационно-технологический мир чисто человеческих отношений. Эти человеческие отношения касаются всех производных от социального и информационного неравенства, от потребности и результатов манипуляции массовым сознанием в эпоху Интернета до цифровой преступности, хакерства и различных кибер-болезней.

В информационном обществе, как обществе принципиально нового типа возникают новые социокультурные формы идентичности индивида. Это связано с тем, что меняется само общество, меняются формы организации его социального порядка. Существенные изменения претерпевает динамика социальных изменений, трансформируется в новое качество система ценностей этого общества. В нем возникают новые векторы развития и новые противоречия, сказывающиеся на идентификационных процессах.

В информационном обществе изменяется весь спектр социальных отношений, которые обеспечивали стабильность и устойчивость общества. Данная система включает в себя все необходимые форматы социализации индивида и обретения им идентичности. Она, как правило, реализуется в существовании и действии устойчивых социальных институтов, посредством которых организовывается социальная жизнь.

Прежде всего, основанием такой социальной устойчивости является сложившийся социальный порядок. В отличие от традиционного общества и общества индустриального, постиндустриальное информационное общество характеризуется становлением и развитием нового социального порядка.

Общество, в традиционном его понимании, это, прежде всего, урегулированная система отношений. И критерием такой урегулированности выступает социальный порядок, сложившийся в обществе.

Социальный порядок, в самом общем виде, это отформатированное, отлаженное состояние социальной системы, которая является организованной, устойчивой и урегулированной некоторыми общими правилами и нормами. В условиях множественности социальности и её плюрализации имеет место фрагментация социальной действительности.

Индивид такого мира, пребывающий в принципиальной неупорядоченности, для своей персональной идентичности не находит устойчивых оснований. Это становится еще одним фактором кризиса идентичности в информационном обществе.

Возникает новый социальный порядок, порядок, который связан с глобальным сетевым сообществом. Как отмечают А. А. Новиков и О. И. Пешкова [Новиков, 2008; Пешкова, 1992], это, прежде всего, информационный порядок. Он базируется на приоритете новых ценностей, ценностей информационных. Особенностью этих новых ценностей является то, что именно они реализуют развитие общества данного типа.

Это связано с тем, что именно глобальные информационные сети порождают структур этого общества нового типа, именно они выражают все основные формы его существования, и именно они характеризуют все особенности его функционирования.

Это говорит о том, что формируется новый социальный порядок, согласно которому именно цифровое информационное взаимодействие характеризует существование общества, его способы организации и самоорганизации, его формы управления и самоуправления. А значит, все указанные способы информационного социального бытия являются основаниями бытия каждого отдельного индивида, форм его социализации и идентификации.

В информационном обществе наряду с существенной трансформацией социальной структуры, возникновением новой социальной стратификации и изменением социального порядка, что, без сомнения, выступают важнейшими факторами трансформации идентификационного процесса, имеет место и существенное усложнение разных форм социальных отношений. Это обусловлено тем,

что социальное бытие общества нового типа есть в большой степени продукт развития высоких информационно-коммуникационных технологий.

Как отмечают отечественные исследователи, например, А. В. Мельник, М. Э. Рябова [Мельник, 2011; Рябова, 2008], современные информационно-коммуникационные технологии и продукты их функционирования, не только влияют на социальные трансформации, но и сами становятся в значительном отношении частью этих социальных трансформаций. Это проявляется и в том, что экономика, политика и культурная жизнь общества пронизаны цифровыми технологиями, но и виртуализации всех этих отношений и сегментов социальной жизни.

И именно в этом технологически развитом социуме, в сложных операционных системах, обеспечивающих глобальное информационно-коммуникационное взаимодействие, и происходит реализация активности и самовыражения, презентации и самопрезентации индивидов, реализуется их общение, удовлетворяются их информационные потребности в развитии, образовании, коммерческой деятельности, в отдыхе, досуге и прочих человеческих потребностях. Это означает, что в этом «электронном мире» человек реализует себя, познает окружающих, соотносится с их потребностями, интересами и ценностями, т.е. в этом новом мире он формирует свою персональную идентичность.

Развитие информационных технологий порождает специфическую конфигурацию информационного общества, усложнение взаимосвязей и социальных взаимоотношений которого тем интенсивнее, чем интенсивнее эти информационные потоки.

Это создает совершенно новую ситуацию в истории человеческой цивилизации: порожденные высокими информационно-коммуникационными технологиями виртуальные отношения, развиваясь и совершенствуясь, отвечая потребностям развития социума, усложняясь, так воздействуют на реальные социальные отношения, что они трансформируются и создают условия для еще большего совершенствования мира виртуальных информационных коммуникаций.

Другим фактором усложнения социальной жизни в информационном обществе является то, что, породив посредством высоких технологий виртуальный мир, общество переносит в этот виртуальный мир весь спектр своих социальных отношений. Возникает новый социальный мир – мир виртуальной социальности, в котором индивиды осуществляют свою идентификацию. Более того, этот новый социальный мир виртуальности, развиваясь как социум особого нового типа, совершенствует саму сущность социальности, добавляя к ней свои виртуальные производные.

Соответственно этому, усложняется и идентификационный механизм социума: кроме традиционной идентичности в реальном социуме, которая реализуется под традиционных социальных институтов таких, как социальный институт семьи, институт воспитания и образования, институт социализации и социальной адаптации,

начинают действовать как новые факторы идентификации, неинституциональные системы и структуры виртуальной реальности.

Они, в соответствии с темпами развития современной цивилизации происходят быстро, скачком, часто в таких обстоятельствах, когда еще не созрели местные условия, когда не накопились те количественные изменения, которые должны привести к новому качеству. Более того, зачастую такие изменения происходят посредством насаждения новых условий социального бытия, как пишет А. С. Горбунов, посредством вытеснения существовавших ранее условий, т.е. посредством социального насилия [Горбунов, 2000].

Речь здесь, конечно же, идет о манипулятивном воздействии на индивида, об идеологических и пропагандистских штампах, о целенаправленном формировании общественного мнения, о приемах социального менеджмента и о целенаправленной рекламе. Все это воздействие на индивида призвано для того, чтобы принудить его изменить картину социального мира, фундировать нужные социальные ценности, ориентировать индивида на определенные смысложизненные цели и средства их достижения.

Нужно отметить еще одну черту идентичности, порожденную глобализацией. Отмеченные выше социокультурные изменения идентификационных ценностей индивида информационного общества в условиях глобализации, связанные с потерей социально-исторических и социокультурных координат пространства и времени не происходят постепенно, эволюционно.

Соответственно этому, возникает новая этика – этика цифрового мира со своими представлениями о должном, справедливом, свободном. Возникает своеобразная дилемма новой этики, которая выражается, с одной стороны, к стремлению получения все нового доступа к информационным ресурсам, к реализации своей свободы использования информационных ресурсов, а с другой – к свободе самовыражения в информационном пространстве.

Основными параметрами данной «новой этики» являются следующие параметры:

во-первых, каждый агент или актор, будучи частью цифрового универсума, в то же самое время является автономным субъектом. Он является частью цифрового универсума только тогда, когда он добровольно и свободно принимает правила, нормы и ценности универсального сообщества. Это обстоятельство порождает качественно новые формы конституирования социального сообщества нового типа – цифрового сообщества: оно конституируется исключительно на добровольных началах и на принципах свободы;

во-вторых, поскольку данное сообщество является информационным и коммуникативным, то каждую личность, члена этого сообщества нового типа можно назвать информационной коммуникативной личностью;

в-третьих, поскольку личность нового сообщества является информационной коммуникативной личностью, то форматирование её идентичности осуществляется в большей степени посредством информационных и коммуникативных процессов, поскольку они являются основными социальными скрепами общества данного типа;

в-четвертых, поскольку акторы данного сообщества автономны и входят в данное сообщество добровольно и на принципах свободы, то основными ценностями «этики нового типа» будут ценности свободы, прав и достоинства личности.

В «новой этике» как системе норм и ценностей информационного общества универсальная целостность цифрового универсума и его единство соотносится с автономией каждого его участника по принципу дополнительности: единство целостности системы дополняется автономией её элементов.

Соответственно этому, в таком универсуме возникает новая форма социальной (цифровой) рациональности – это консенсуно-коммуникативная рациональность. Она заменяет все ранее предшествовавшие ей формы рациональности: телеологическую, прагматическую, идеологическую и т.п. Люди объединяются в глобальном коммуникативном посредством достижения консенсуса – согласия по поводу свободного принятия свободных норм «новой этики». Такую свободу можно назвать «цифровой свободой»; она является самой важной скрепой общества нового типа – цифрового общества.

Согласно этому и идентичность, которая формируется в данном обществе, тоже может быть названа свободной идентичностью. Она теперь полностью не зависит от различных социальных условностей: от социальной стратификации, от принятой ранее системы социальной иерархии и социального ранжирования, от сословных ограничений и тому подобных социальных маркеров.

Это обстоятельство имеет для идентификационного процесса в информационном обществе далеко идущие последствия. Если в предыдущие исторические эпохи индивид обретал свою идентичность вместе и параллельно с процессом социализации, который реализовывался посредством таких традиционных социальных институтов, как семья, воспитание, образование, территориальный микросоциум, то в новых условиях глобального коммуникативного информационного цифрового социума, идентичность в большой степени формируется под воздействием данных глобальных процессов.

Цифровая свобода как форма конституирования социума нового типа имеет и обратную сторону. Свобода самовыражения, как компенсаторный механизм, приводит к различным деструктивным призывам, нигилистическим лозунгам, анархическим оценкам, антисоциальным высказываниям. Как следствие из этого, разрушенные системные ценности замещаются ценностями прагматическими, а идеалы нравственности как требования категорического императива, сменяются установками эгоизма, ксенофобии, агрессии, нетерпимости.

Автономия акторов цифрового информационного взаимодействия, персонификация социальных отношений, характеризуется и своей противоположностью – де-персонификацией. Индивид теряет связь с реальным миром. Его заменяет иллюзорная реальность. Это приводит к тому, что имеет место процесс обесценивания вещного, телесного мира. Реальное взаимодействие с миром, которое должно характеризоваться познанием и освоением этого мира, заменяется имитацией, взаимодействием с иллюзией, игрой с иллюзорным миром.

По нашему мнению, это информационная сетевая идентичность, идентичность в виртуальной реальности и в сетевых on-line сообществах, которые, с нашей точки зрения, являются новыми социальными группами, новыми социальными образованиями, в которых осуществляется идентичность индивида.

Библиографический список

Горбунов А. С. Насильственное воздействие на личность со стороны средств массовой коммуникации: социально-философский анализ. Автореф. дисс. к. филос. н. М.: 2000. 22 с.

Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация: Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции. – М.: Academia: Наука, 1999, 724 с.

Мельник А. В. Информационно-коммуникационные технологии в современном обществе: сущность и роль. Автореф. дисс. к. филос. н. г. Саратов: 2011. 20 с.

Новиков А. А. Новый международный информационный порядок и его влияние на духовные процессы в обществе и вооруженных силах. Автореф. дисс. к. филос. н. М.: 1992. 21 с.

Пешкова О. И. Проблема социального порядка в системе социокультурной регуляции. Автореф. дисс. к. филос. н.: Ростов-на-Дону: 2008. 25 с.

Рябова М. Э. Человек как субъект усложняющихся коммуникаций// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 50–57.

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. Пер. с англ. МБ. Левина. – М.: ООО Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 588 с.